

Начало осени, а жара всё не спадает.

Линь Сянъян, густо намазавшись солнцезащитным кремом, в шляпе, спасающей от палящих лучей, вместе с двумя соседями по комнате отправился в столовую.

На их факультете по вечерам занятий нет, и самые прилежные студенты в это время обычно упражняются в частном порядке.

За соседним столом ребята оживленно обсуждали тренировочные соревнования курсантов Военной академии Альянса. Новый семестр только начался, и первокурсники уже вовсю приступили к интенсивным тренировкам. Пэй Жэнь упоминал об этом, но Цзи Юйлинь это не особо интересовало.

Линь Сянъян, отпив больше половины стакана ледяного молочного чая, спросил:

— Мы пойдем посмотрим?

Не дожидаясь ответа от Цзи Юйлинь и Хуан Тяньтяня, он сам же и продолжил:

— Я хочу пойти. У курсантов, не считая нашего факультета, у всех отличная форма, кубики пресса, дорожки Аполлона. В программе соревнований наверняка есть плавание и ныряние, так что им точно придется раздеваться.

Студенты за соседним столиком, еще не растерявшие остатки стеснительности, услышав, как Линь Сянъян озвучил их собственные мысли, переглянулись и дружно рассмеялись.

Хуан Тяньтянь обычно молчалив, как рыба, поэтому Линь Сянъян просто проигнорировал его и посмотрел на Цзи Юйлинь:

— Юйлинь, идешь? Пошли вместе.

Он понизил голос:

— Я видел в объявлении, что Пэй Жэнь там в жюри.

Пэй Жэнь и Цзи Юйлинь в хороших отношениях, так что не пойти поддержать друга было бы странно. Однако Цзи Юйлинь слегка покачал головой. Линь Сянъян опешил:

— Не идешь?

— За лето я немного запустил занятия, — объяснил Цзи Юйлинь, — хочу использовать свободное время, чтобы побольше поиграть на скрипке.

Линь Сянъян горестно вздохнул:

— Ты и так уже мастер, зачем так изнурять себя тренировками...

Впрочем, жалобы жалобами, а желание посмотреть на альф в деле пересилило, и Линь Сянъян не стал больше уговаривать Цзи Юйлинь. Он потянул за собой Хуан Тяньтяня и присоединился к ребятам с соседнего стола.

Озеро сияло изумрудной гладью.

Цзи Юйлинь после обеда немного прогулялся вокруг искусственного водоема, когда его телефон завибрировал — пришло сообщение от Пэй Жэня.

Пэй Жэнь писал: Вечером будут соревнования, придешь посмотреть? Я оставлю тебе место.

Цзи Юйлинь тихо ответил: Вечером хочу позаниматься, так что не приду.

Пэй Жэнь: До сколько заниматься будешь? Мы с начала семестра еще не виделись, после соревнований заеду за тобой, поужинаем.

В глазах Цзи Юйлиня промелькнула смесь беспомощности и теплоты:

— Тогда увидимся в половине десятого.

Днем слишком жарко, поэтому соревнования перенесли на вечер — с шести до девяти. Если бы Цзи Юйлинь снова стал искать предлоги, Пэй Жэнь с его проницательностью быстро бы понял, что тот намеренно избегает встреч.

Общение между ними не прекратилось, но они часто отвечали друг другу с большим опозданием.

Вернувшись в общежитие, Цзи Юйлинь принял душ и нанес на обгоревшую за день кожу свежий слой мази. С влажными кончиками волос, чувствуя приятную свежесть, он направился в музыкальный класс, расположенный недалеко от корпуса.

В классе горел свет. Студент, упражнявшийся на скрипке, увидев его, начал многозначительно подмигивать:

— Юйлинь, там для тебя цветы оставили.

Другой студент, округлив рот, прошептал:

— Розы, прикинь.

Кто-то из заботливых однокурсников поинтересовался, что у него с лицом.

Цзи Юйлинь отмахнулся:

— Аллергия.

Он подошел к пианино. Рядом с букетом ярко-красных роз лежала маленькая карточка. Цзи Юйлинь не знал, что делать с этим подарком, и даже не собирался читать записку. Если не готов ответить на чувства, лучше не давать человеку напрасных надежд.

Он взял букет, собираясь вынести его наружу и куда-нибудь пристроить.

— Ты что, не возьмешь? — удивленно спросили однокурсники.

— Я поставлю цветы в вазу в холле, если хотите — забирайте себе, — ответил Цзи Юйлинь. — Они красивые, жалко выбрасывать.

Затем он вдруг спросил:

— Вы не видели, кто их принес?

Все отрицательно покачали головами.

— Может, заглянешь в карточку? — посоветовали они. — Там наверняка есть имя и контакты.

Если уж кто-то решился на такой жест, не подписаться было бы не в духе альфы.

Поставив розы в вазу в холле, Цзи Юйлинь задержал взгляд на оставшейся карточке. Он получал цветы уже не в первый раз, и этот человек, похоже, проявлял завидное упорство. Нужно прояснить ситуацию. Если он не ответит четко, тот продолжит присылать букеты.

С этой мыслью он открыл карточку, проигнорировал единственную фразу с признанием и сразу нашел имя и номер телефона.

Имя показалось знакомым: это был один из курсантов, альфа с неплохими результатами, на два курса старше — того же года выпуска, что и Пэй Жэнь.

В Военной академии Альянса царит жесткая конкуренция. Чтобы подстегнуть боевой дух альф, раз в полсеместра обновляется рейтинг по результатам комплексных тестов. Цзи Юйлинь иногда заглядывал на сайт академии: Пэй Жэнь всегда был в топе, и имя с карточки он тоже видел в списке лучших.

Цзи Юйлинь нашел свободный уголок, сел и, достав телефон, набрал сообщение на указанный номер:

Студент Чжоу, я не могу ответить на ваши чувства. Подарите цветы кому-нибудь другому.

На вступительных соревнованиях в академии все равны — и первокурсники, и старшекурсники. На поле боя нет разницы между новичком и ветераном, и никто не будет проявлять снисходительность.

Первокурсники не хотят ударить в грязь лицом, а старшекурсники не собираются давать слабину только потому, что противник младше. Например, Чжоу Юэпин, перешедший на четвертый курс, только что остудил пыл группы новичков.

Когда он увидел сообщение на экране, то только что сошел с грязного полигона. Вокруг студенты, измотанные схваткой в грязи, сидели прямо на земле, не заботясь о внешнем виде.

Чжоу Юэпин тяжело дышал. Увидев, что сообщение от Цзи Юйлиня, радость победы на его лице медленно погасла.

Сидевший рядом парень толкнул его локтем:

— Чжоу, мы же только что уделали этих выскочек-новичков, чего ты так скис? Что случилось?

Сказав это, он заглянул в экран телефона. Увидев содержание, парень привычно выругался и недоверчиво спросил:

— Чжоу, тебя что, отшили?

Голос у него был громкий, а Чжоу Юэпин — фигура заметная, поэтому остальные тут же начали расспрашивать, в чем дело. Не дожидаясь ответа от Чжоу, парень во все горло объявил:

— Чжоу отшил омега с факультета музыкальных искусств!

Вокруг воцарилась тишина.

Даже председатель исполнительного комитета на трибуне жюри бросил взгляд в их сторону, задержавшись на Чжоу Юэпине.

Альфы, привыкшие тренироваться вместе, не стеснялись в выражениях. Близкий друг Чжоу Юэпина изумленно спросил:

— Цзи Юйлинь не захотел с тобой встречаться?

Это было неожиданно. В академии многие добивались Цзи Юйлиня, но на фоне Чжоу Юэпина, занимавшего высокие позиции в рейтинге, остальные выглядели бледно.

Самолюбие альфы было задето, и Чжоу Юэпин, пытаясь скрыть разочарование, пожал плечами:

— Да.

Причину отказа он называть не стал, и остальные, проявив такт, не стали допытываться. Однако осознание того, что даже такой альфа, как Чжоу Юэпин, получил отказ, принесло остальным некоторое утешение.

Шум парней вскоре стих — начался новый этап соревнований, и никто не заметил, как помрачнело лицо председателя жюри.

В девять вечера, сразу после окончания соревнований, Цзи Юйлиню позвонил Пэй Жэнь:

— Заеду за тобой, поужинаем.

Цзи Юйлинь почувствовал головокружение. Он поднял взгляд на мягкий свет ламп, чувствуя бессилие:

— Пэй Жэнь, боюсь, я не смогу.

Следующая фраза Цзи Юйлиня сразу пресекла все вопросы Пэй Жэня:

— Я в медпункте академии.

— В медпункте?

Высокий, статный альфа развернул машину и поехал не к общежитию, а в сторону медпункта.

Цзи Юйлинь как раз измерял температуру. Пластырь с феромонами на затылке был снят для

осмотра врача. Он тихо сказал в трубку:

— Сегодня почувствовал жар, думал, из-за погоды.

Пэй Жэнь крепче сжал телефон:

— Безответственно.

Он ворвался в медпункт, постучав для приличия. Цзи Юйлинь был в кабинете осмотра, и Пэй Жэнь через окно спросил врача о состоянии.

Врач заметно выдохнул:

— Хорошо, что это не лихорадка.

Цзи Юйлинь тихо переспросил:

— Правда?

Врач посмотрел на него:

— Ваша железа была прооперирована, а организм ослаблен. Требовался тщательный уход, но восстановление идет не так, как ожидалось.

Врач спросил:

— В последнее время плохо спали?

Пэй Жэнь, прислонившись к стене, нахмурился:

— Слишком много занимаешься музыкой?

Цзи Юйлинь промолчал, отвечая Пэй Жэню и врачу:

— Я... я в последнее время плохо сплю по ночам, постоянно просыпаюсь.

Пэй Жэнь выпрямился:

— Почему? Соседи мешают?

Цзи Юйлинь с досадой объяснил свою проблему. Его чувства стали намного острее, чем раньше, и по ночам он слышал каждый шорох — даже дыхание соседей стало для него помехой.

Врач сделал пометку:

— У некоторых людей после подобных операций происходят изменения. Ваша повышенная чувствительность, возможно, следствие этого. Если есть возможность, лучше пожить отдельно, чтобы восстановить силы.

Цзи Юйлинь кивнул:

— Я подумаю, спасибо, доктор.

Выйдя из медпункта, он с облегчением вдохнул ночной воздух.

Пэй Жэнь посмотрел на него:

— Сначала поедим, поедим в ресторан за пределами академии.

Цзи Юйлинь улыбнулся:

— Хорошо.

Пэй Жэнь отвез его в ресторан неподалеку. Пока официант не принес заказ, Пэй Жэнь не сводил глаз с шеи и щек Цзи Юйлиня. Не дожидаясь вопроса, Цзи Юйлинь прикрыл шею рукой:

— Это солнечный ожог, помажу мазью, и пройдет.

В глазах Пэй Жэня отразилось бессилие.

— Солнцезащитный крем еще остался?

Утонченный и мягкий омега опустил глаза:

— Есть, просто забыл нанести перед выходом.

Цзи Юйлинь тихо добавил:

— Пэй Жэнь, не смотри на меня так укоризненно, в следующий раз я не забуду.

Его кожа слишком чувствительна к солнцу, поэтому каждый выход на улицу требовал защиты.

Пэй Жэнь сказал:

— Я буду напоминать. И еще — в моей квартире есть две свободные комнаты. Переезжай, мне будет удобнее присматривать за тобой.

Цзи Юйлинь опустил взгляд:

— ...Дай мне подумать.

<http://bllate.org/book/18657/1798378>